

American Indians», племена Гвианы даются в чисто описательном плане, очень статично. Это вполне понятно, так как ко времени выхода Handbook'a Гвиана оставалась еще почти неисследованной в археологическом отношении. Руз подводит итоги археологических раскопок последних лет в Гвиане и сопредельных областях. Эти раскопки заставили пересмотреть некоторые важные положения Handbook'a по вопросу о заселении Гвианы и некоторых других районов Южной Америки и о развитии индейской культуры. Выяснилось, что Гвиана не являлась центром, из которого индейцы расселились по Амазонке, а была, напротив, окраинной областью. Выяснилось также, что расселение индейцев шло не вверх по Амазонке и Ориноко, как это обычно считали ранее, а, напротив, вниз по этим рекам.

Все книги серии снабжены обширной тематической библиографией, во многих случаях аннотированной. Они, несомненно, станут настольным изданием для каждого американиста.

Л. А. Файнберг

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

A. P. Elkin, *Social anthropology in Melanesia*, London, 1953, стр. XIII + 166.
F. M. Keesing, *Social anthropology in Polynesia*, London, 1953, стр. X + 126.

Рецензируемые книги написаны по инициативе Океанийской комиссии, учрежденной в 1948 г. шестью странами (Англия, Франция, США, Нидерланды, Австралия, Новая Зеландия), имеющими колонии в Океании. Комиссия из 12 человек (по два представителя от каждой страны, назначаемых их правительствами) собирается дважды в год в Нумее (Новая Каледония). Она является совещательным органом и составляет рекомендации правительствам шести стран относительно их колониальной политики в Океании.

Однако основная задача Комиссии фактически сводится к собиранию сведений о населении этого района. С этой целью Комиссия организует научные исследования и проводит раз в три года Океанийские конференции, на которые созываются делегаты от основных островов и архипелагов. Первая такая конференция состоялась в 1950 г. При Комиссии имеется Исследовательский совет, заседающий раз в год. На одном из первых заседаний Совета было решено подвести итоги тому, что сделано в области этнографического изучения Меланезии и Полинезии, и наметить основные пути дальнейших исследований. Составить соответствующий обзор по Меланезии было поручено известному австралийскому этнографу Элькину, по Полинезии, а также островам Фиджи, Гильбертовым и Науру — американскому этнографу Кисингу, являющемуся представителем США в Океанийской комиссии.

Элькин располагает свой материал по географическим областям: Нидерландская Новая Гвинея, территория Папуа, Подопечная территория Новой Гвинеи, Британские Соломоновы острова, Новые Гебриды, Новая Каледония, острова Лоялти. В каждой из областей он выделяет административные районы (например на территории Папуа — 7 районов), а внутри них — этнические и культурные районы (на той же территории Папуа — 19 районов: Баму, Турума, Кутубу, Элема, Конта, Коари, Моту и т. д.). По каждому из этих 19 районов указываются основные работавшие там исследователи-этнографы, дается характеристика их научных трудов, общее состояние изученности района, и затем приводится библиография. Часто, но, к сожалению, не везде Элькин кратко касается деятельности местной колониальной администрации и миссионеров, приводит данные о численности населения и о степени зависимости его от внешних влияний, а иногда и о природной среде. Этому «Обзору этнографического знания районов» предшествует краткий историографический очерк «Типы этнографических исследований до 1950 года», включающий следующие главы: «Путешественники»; «Миссионеры, администраторы и поселенцы», «Этнографы». Заключительная часть книги содержит список проблем и районов, на изучение которых следует направить внимание в будущем.

Основное внимание Элькин уделяет Новой Гвинее. Особенно ценной является глава о Западном Ириане. Насколько нам известно, это первая, и довольно удачная, попытка охарактеризовать состояние этнографической изученности этой страны. Даже в «Океанийской библиографии» Тайлора¹. Западный Ириан не представлен. Большим достоинством книги Элькина является и то, что материал расположен по этническим и культурным районам. Для научных целей это очень важно.

Напротив, Кисинг берет Полинезию в целом и располагает материал по тематическим разделам, согласно соответствующим подразделениям Исследовательского совета: «Экономическое развитие», «Социальное развитие», «Здравоохранение». В разделе «Экономическое развитие», он выделяет подразделы: «Земледелие», «Продукты моря», «Скотоводство», «Ремесло», «Продукты леса», «Пища», «Торговля», «Деньги», «Транспорт», «Землевладение», «Труд», «Экономика низких коралловых островов».

¹ C. R. H. Taylor, *Pacific bibliography*, Wellington, 1951.

«Мелкие фермеры». В разделе «Социальное развитие»: «Образование», «Типы поселений», «Жилища», «Социальные системы», «Идеология и религия», «Искусство и развлечения», «Кооперативы», «Социальная дезорганизация», «Развитие городов», «Переселения островитян внутри Полинезии» (в результате испытаний атомных и водородных бомб, извержений вулканов и т. д.), «Эмиграция». В разделе «Здравоохранение»: «Болезни и их лечение», «Профилактические меры», «Старость и смерть», «Медицинский персонал».

Книга Кисинга, по нашему мнению, не оправдывает полностью своего названия. Во-первых, в ней рассматривается не «социальная антропология» в целом, а лишь процесс проникновения капитализма в Полинезию. Самобытное хозяйство и культура полинезийцев Кисинга мало интересуют, он о них упоминает лишь вскользь, а научные труды, вышедшие до 1890 г., почти не включает в библиографию, помещенную в конце книги. Во-вторых, отдельные области экономической и социальной жизни Кисинг подчас не описывает, а лишь указывает соответствующую литературу.

В библиографии Кисинг располагает литературу по географическим районам: Фиджи, Тонга, Самоа, Токелау, Гильбертовы и Эллисовы острова, Науру, Увеа и Футуна, Куковы, Ниуэ, Таити, Мангарева, Аустральные и Рапа, Маркизские острова, полинезийские колонии в Меланезии. Гавайские острова и Новая Зеландия, не являющиеся колониями, а также остров Пасхи, который принадлежит республике Чили, не представленной в Океанийской комиссии, упоминаются Кисингом лишь в случайной связи².

Столь резкое различие между двумя книгами на одну и ту же тему объясняется отчасти тем, что Элькин и Кисинг принадлежат к разным направлениям в этнографии, отчасти же самими материалами, с которыми им пришлось иметь дело.

Для Элькина характерно стремление сохранить самобытные черты в культурах океанийских народов. В недавнем прошлом, следуя канонам функциональной школы, он даже считал необходимым полностью законсервировать самобытные культуры и в этом видел единственный путь к спасению их носителей от вымирания. В рецензируемой книге Элькин отходит от этой крайней точки зрения.

«Действия администрации,— пишет он,— усердие миссионеров с их запретами и наставлениями, расхищение поселенцами туземной земли и труда — все это, конечно, имеет какое-то влияние на культуру и народ» (стр. 15). Элькин признает таким образом, что культура народов, живущих в колониальных условиях, не может быть ограждена от внешних влияний, ее нельзя законсервировать. Тем самым он вынужден и функциональный метод признать «неадекватным» и потребовать изучения культуры как исторического процесса, развертывающегося во времени (стр. 16—17). Но главное для Элькина — это все же развитие самой культуры, а не механическая замена ее чуждой культурой. Культура остается самобытной, хотя в ней и происходят сильные изменения.

Позиция Кисинга является прямо противоположной. Он излагает ее в форме противопоставления изучающих «современность» тем, кто изучает «первобытность». Такое противопоставление вообще неверно, и особенно в данном случае. Не было, и сейчас нет, если не считать отдельных исключений, таких этнографов, которые уклонялись бы от изучения современной жизни народов колоний. Все дело в том, как понимать эту «современную жизнь». Для Элькина современная жизнь народов колоний тесно связана с их жизнью до колонизации и представляет собой развитие культуры на местной основе. Для Кисинга вся современная жизнь народов колоний — это процесс «аккультурации», т. е. уничтожения местной основы и насаждения чуждой культуры. Такая точка зрения не соответствует действительности. В Полинезии можно указать некоторые острова и архипелаги, жители которых почти полностью утратили свою самобытную культуру (гавайцы, рапануйцы). Но такое положение не является характерным для всей Полинезии. Многие полинезийские народы продолжают развивать свою культуру на местной основе (самоанцы, тонганцы, таитяне и др.).

Что касается рекомендаций Элькина и Кисинга на будущее, то они также весьма различны. Элькин предлагает изучить в первую очередь те районы Меланезии, о населении которых ничего или почти ничего не известно. В Западном Ириане это будут: район Балим, верховья и среднее течение реки Мамберамо, племена вакатими и пигмеев тапиро, пигмеев песехем и горы Голиаф, район к северу от гор Оранжевых и Стеррен, внутренние районы Вогелкопа. В Восточной Новой Гвинее: Вабаг, долина Немби-Вага, Куна (северо-западнее Чимбу), верховья реки Флай, бродячие племена Рентоул, племена кукукуку, таури, вайлала, маралинен. На Новой Британии — район от Мове-хафен до северного берега. На Новых Гебридах — «Большие намбо» на острове Малекула и все пигмеевские группы. Далее Элькин считает необходимым продолжать изучение уже известных этнических групп — с целью проследить процесс изменения их культуры — и считает желательным, чтобы туда отправились те же самые этнографы, которые раньше их изучали: к добу — Форчун, к арапеш — М. Мид, на Малекулу — Лейярд, на Маланту — Хогбин и т. д. Наконец, он выделяет «критические районы», т. е. те районы, где происходили восстания против колониального режима, — почти вся

² Не являются колонией и острова Тонга, но при учреждении Комиссии специально было оговорено, что в ее работе будут принимать участие представители этих островов.

Новая Гвинея, Соломоновы острова, острова Адмиралтейства, Танна (Новые Гебриды).

Элькин полагает, что пришло время перейти от случайных исследований Меланезии, когда выбор районов и проблем определялся личными интересами отдельных этнографов, к «координированным попыткам». Очень интересны соображения Элькина относительно различных типов этнографического исследования. Упомянем об одном из них. Для изучения последствий «западного контакта» Элькин считает необходимыми минимум четыре года, из них два года в поле, год для камеральной обработки материала и затем еще год в поле. Он считает желательной еще и третью поездку в поле, так что общий срок изучения возрастает до пяти или шести лет.

Океанийская комиссия, очевидно, мало заинтересована в том, чтобы предпринимать «координированные попытки» по чисто научным линиям, да еще тратить на это столько времени и денег. Ей гораздо ближе к сердцу рекомендации Кисинга, преследующие чисто практические цели. Вот некоторые из них: изучение торговли, использования денег, роли банков и кредита; выяснение той роли, которую играют в экономике местные жители, получившие техническое образование; организация ремесел там, где доступен внешний рынок; изучение водного транспорта; подготовка школьных учебников, хрестоматий и других учебных пособий. Кисинг дает свыше ста рекомендаций, и их, конечно, невозможно здесь перечислить.

Учитывая критически различные позиции авторов, читатель, интересующийся этнографией Меланезии и Полинезии, может извлечь большую пользу для себя из ознакомления как с книгой Элькина, так и с книгой Кисинга. Эти книги, в сочетании с «Океанийской библиографией» Тайлора и книгой Те Ранги Хироа (Питера Бака) «Введение в полинезийскую антропологию»³, дают, кроме того, полную и хорошо аннотированную библиографическую сводку работ по этнографии Меланезии и Полинезии, вышедших до 1950 года.

Н. А. Бутинов

³ P. Buck, An introduction to Polynesian anthropology, Honolulu, 1945.